

— А-а-а, как же я устал!

В очередной раз вернувшись со смены в Реставрационном институте, Фу Лин в полном изнеможении рухнул на кровать. Матрас спружинил, и кончики волос юноши упрямо взметнулись вверх.

Он издал страдальческий стон и принялся в бессилии колотить ногами по одеялу:

— Проклятье! Такой длинный отпуск, а я только первые два дня погулял! Всё остальное время меня использовали как дармовую силу, а-а-а!

Фу Лин завозился на кровати, словно пытаясь слиться с простынями, затем резко подтянулся на локтях, сцапал лежащего у изголовья игрушечного дракончика и с головой зарылся в одеяло, отказываясь принимать суровую реальность.

После нескольких дней, проведенных за столом в одной позе, у него ныло всё тело. Юноша страдал, уткнувшись лицом в подушку и изображая из себя самого несчастного котика в мире.

Потирая подбородок о пушистую макушку игрушки и окончательно смяв ей рожки, он пару раз чмокнул дракончика в нос, пытаясь хоть так восстановить душевные силы.

В комнате послышался звук открываемой двери, а затем тяжелые шаги. Кровать под чьим-то весом просела, и край одеяла, накинутый на голову Фу Лина, бесцеремонно откинули в сторону.

Миру явился взлохмаченный, помятый и совершенно несчастный маленький золотой дракон.

Ворот его футболки смялся и съехал, открывая затылок и шею. Широкая мужская ладонь легла сверху, и Фу Лин вскрикнул от неожиданности. Прежде чем он успел поднять голову, его шею крепко перехватили, словно удерживая за шкирку самого непослушного котенка.

— Нид?

Ниденага ничего не ответил. Он молча разминал затекшие мышцы на затылке юноши, а затем его руки плавно переместились на плечи.

Окончательно обосновавшись на кровати, дракон с силой надавил на лопатки Фу Лина. Тот невольно шикнул, чувствуя, как крепкие пальцы добираются до поясницы.

Широкие ладони Ниденаги легли по обе стороны от позвоночника, почти смыкаясь на талии, и с нажимом поползли вверх-вниз. Фу Лин едва не заверещал от этого напора.

— Эй! Погоди... Больно же!

Он попытался вырваться, но его тут же прижали к матрасу, надавив на загривок.

Ниденага даже не поднял головы. С видом опытного костоправа он сосредоточенно продолжал массаж. Движения его казались смутно знакомыми и с каждой минутой становились всё увереннее.

«Погодите-ка... Да это же точь-в-точь как бабуля разминает дедушку!»

Ощущения были крайне странными. Фу Лин вздрогнул от очередного нажатия и предпринял еще одну попытку протеста:

— Подожди... Нид! Больно! Не надо больше! Хватит!

Вцепившись пальцами в простыни, он отчаянно засучил ногами, пытаясь уползти подальше от цепких когтей соседа. Но стоило ему продвинуться хоть на сантиметр, как Ниденага снова перехватил его за плечи, намертво фиксируя на месте.

Ниденага озадаченно склонил голову:

— Неприятно?

Фу Лин вскинул голову и сердито уставился на него. В его влажных, затуманенных глазах читалась явная обида, а на скулах проступил лихорадочный румянец. Юноша выглядел до невозможности смущенным и... пугающе красивым.

Вместо ответа он рывком задрал футболку, демонстрируя покрасневшую поясницу, и запустил в Ниденагу подушкой.

— Больно! Ты свою силу вообще не контролируешь? У меня спина сейчас просто пополам развалится!

Кожа маленького дракона была тонкой и нежной; стоило надавить чуть сильнее, как на бледной поверхности тут же расцветали алые пятна. После такого интенсивного массажа вся его поясница буквально пылала.

Хрупкий, изнеженный домосед просто не был рассчитан на подобные нагрузки.

Ниденага замер, на мгновение зависнув рукой в воздухе. Он прикинул расстояние, сравнил свою огромную ладонь с талией юноши и в замешательстве пробормотал:

— Какая узкая...

«Маленький дракон слишком худой. Совсем не занимается спортом. Совсем не похож на рослых и могучих обитателей Запада. Видимо, восточные драконы все такие изящные».

«Изящные и невероятно красивые».

Придя к такому выводу, Ниденага одним движением снова опрокинул возмущенного Фу Лина на кровать.

Юноша пошатнулся и упал лицом в подушки. Глядя на то, как Ниденага склоняется над ним, он в ужасе затаил дыхание.

— Эй! Ты что делаешь?! Не... Нид!!!

Влажное, горячее прикосновение отозвалось во всем теле разрядом тока. Сладкая дрожь пробежала от поясницы до самых кончиков пальцев. Фу Лин поджал ноги, не в силах поверить в происходящее. Его пальцы запутались в коротких волосах мужчины; с каждым прерывистым вдохом он сжимал их всё крепче, тщетно пытаясь оттолкнуть Ниденагу.

Он беспомощно дрыгал ногами, чувствуя на своей коже жар чужого дыхания. Язык, скользнувший по пояснице, оставлял за собой обжигающий след и нестерпимую влагу.

Поначалу Фу Лин еще пытался сопротивляться, но вскоре замолк, закрыв лицо руками. Ресницы его лихорадочно подрагивали, скрывая повлажневшие глаза, а на щеках расцвел густой, тягучий румянец.

— М-м-м...

Он невольно свернулся калачиком, намертво вцепившись в игрушечного дракона, и замер, боясь пошевелиться.

Ниденага поднял голову. Он осторожно коснулся костяшками пальцев спины юноши, словно проверяя на прочность хрупкий фарфор, и Фу Лин тут же отозвался судорожным вздохом.

Мужчина в замешательстве прошептал:

— Красное.

— Е-еще бы... — Фу Лин всхлипнул, сворачиваясь в тугой комок. Его лицо горело так, что, казалось, над головой вот-вот повалит дым.

Инстинкт зализывать раны с помощью слюны был прочно вшит в гены любого дракона. Ниденага прекрасно помнил, как в детстве отец делал то же самое, но сейчас...

Ниденага склонился ниже, с недоумением замечая, что багровые следы на коже Фу Лина не только не исчезают, но становятся еще ярче.

— Такой слабый. Такой жалкий, — пробормотал Ниденага. В его голосе сквозила странная нежность — так смотрят на драгоценное сокровище, которое боишься разбить. В золотистых глазах плескался восторг, который он всегда испытывал, глядя на Фу Лина.

«Хрупкое сокровище. Красивое и ломкое. Оно требует самой бережной заботы».

Желая лишь облегчить страдания маленького золотого дракона, Ниденага придвинулся ближе. Он обхватил Фу Лина за талию, отодвинул подбородком разметавшиеся волосы и нежно коснулся губами горячей кожи на плече. Он положил голову Фу Лину на плечо, замирая.

Из-за разницы в росте Фу Лин оказался почти полностью скрыт в его объятиях.

Они замерли в этой странной позе, словно переплетаясь шеями, обнажая самые уязвимые места в порыве необычайной близости.

Фу Лин не мог больше сопротивляться. Он лишь сильнее сжался, пытаясь спрятаться, и глухо, сквозь зубы, проговорил:

— Не смей меня обнимать! Отойди!

Однако протесты не помогли. Ниденага пошел еще дальше: он бесцеремонно вклинился коленом между бедер Фу Лина, фактически приподнимая его над матрасом.

Глаза Ниденаги на мгновение изменились — зрачок вытянулся в вертикальную щель, а затем снова стал человеческим. Его пальцы скользнули по тыльной стороне ладони Фу Лина. Губы дракона зашевелились, произнося древние, неразличимые для человеческого уха слова. Драконий язык звучал как тихий шелест или прерывистое дыхание.

По комнате прошла едва заметная магическая волна. Энергия, подобно невидимым светлячкам, перетекла с его руки на тело Фу Лина, окутывая юношу коконом, и наконец запечатлелась на их запястьях коротким, едва заметным отблеском.

Разделение состояния

Это было древнее заклинание, позволяющее драконам делить урон. Обычно его использовали в бою, чтобы перебросить половину полученных ран на врага. Теперь же тот, на кого наложили чары, делил с заклинателем все ощущения: боль, травмы... и всё остальное.

Стоило Ниденаге закончить, как связь установилась. Он озадаченно опустил взгляд. Не успел он толком осознать произошедшее, как Фу Лин с силой лягнул его и оттолкнул.

Юноша сел, наконец открыв лицо. Игрушка упала ему на колени. Фу Лин тяжело дышал, его щеки пылали от стыда и гнева.

— Ты...

Он несколько раз беззвучно открыл рот, но прежде чем Ниденага успел хоть что-то сказать, запустил в него подушкой.

Схватив игрушечного дракона, Фу Лин пулей вылетел из комнаты и заперся в ванной, бросив напоследок:

— Решай свои проблемы сам!

«Тьфу, гей несчастный!»

Ниденага посмотрел на свои брюки, в одном месте которых образовалась весьма недвусмысленная выпуклость, и склонил голову набок. Золотистые глаза в упор уставились на дверь ванной.

Сам он нисколько не смутился. За свою долгую жизнь он бесчисленное количество раз переживал периоды гона в полном одиночестве. Ниденага был взрослым, зрелым драконом. А для взрослого дракона внезапное возбуждение — вещь вполне естественная, не так ли?

— Совершенно дикий зверь, которого такие мелочи не заботили.

— В каком-то смысле он был даже слишком простодушен.

Ниденага равнодушно поправил штаны и уселся на пол у двери ванной, словно огромный пес, ожидающий хозяина. Он собирался дожидаться Фу Лина, чтобы вместе пойти ужинать.

А Фу Лин в это время сидел внутри, вцепившись в игрушку, и пребывал в полном смятении.

Он посмотрел на себя, охнул и в ужасе спрятал лицо в пушистый живот дракончика. В голове роились совершенно безумные мысли.

«Что делать, если у соседа на меня... встал?»

«Неужели мой лучший друг по комнате действительно решил меня соблазнить?»

«Он постоянно переходит границы. Я ведь не по парням, тогда почему я сам так... отреагировал?»

«Может, для британцев это в порядке вещей? Погодите-ка... он же из Северной Европы».

«В конце концов, мы оба мужчины, инстинкты и всё такое...»

— Фу Лин? — Ниденага, прождавший полчаса, тихо постучал в дверь.

Фу Лин замаялся, но всё же осторожно приоткрыл дверь и высунул голову. Увидев огромную фигуру, подпирающую стену, он едва не подпрыгнул от неожиданности.

Словно испуганный кот, он настороженно оглядел Ниденагу с ног до головы, задержав взгляд на «том самом» месте лишь на долю секунды.

Так, хорошо. Вроде ничего не заметно.

«Точнее, он, должно быть, уже во всём разобрался».

«Стоп... Это же моя комната!»

Мысли в голове Фу Лина окончательно спутались. Он схватился за голову и не выдержал:

— А-а-а-а!

«На помощь! SOS!»

«Заберите кто-нибудь мой мозг!»

Ниденага не на шутку встревожился. Он крепко обхватил Фу Лина за плечи и буквально притянул его к себе.

Разница в габаритах была такой, что Ниденага поднял его так же легко, как котенка. Когда он склонился над юношей, тень от его могучей фигуры полностью накрыла Фу Лина.

С предельно серьезным видом Ниденага приблизился к его лицу — почти нос к носу — и озабоченно пробормотал:

— Всё еще плохо?

«Неужели магия не подействовала?»

«Невозможно, метка на месте».

«Может, это какая-то таинственная восточная болезнь, не поддающаяся лечению?»

Видя, как лицо Ниденаги оказывается всё ближе, Фу Лин окончательно впал в ступор. Он ошарашенно смотрел в глубокие золотистые глаза, в которых всё четче отражалось его собственное перепуганное лицо.

Внезапно он очнулся и с силой оттолкнул мужчину, выпалив поток нескладных оправданий:

— Я... ты... это просто случайность! Все мужики такие, ты тоже мужик, должен понимать! Я молод, это просто реакция организма, обычное дело... Ты только ничего такого не воображай! Девушки — вот кто по-настоящему прекрасен... Словом, ты в норме, я в норме, это просто физиология, и вообще — ничего не было!

Фу Лин уже сам не понимал, что несет. Закончив свою тираду, он на негнущихся ногах побрел прочь из комнаты.

Лишь когда он открыл дверь и его обдало прохладным ночным воздухом, каша в голове начала понемногу остывать.

Он в отчаянии закрыл лицо руками. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее.

А Ниденага так и остался стоять у шкафа, куда его оттолкнули. Он несколько раз растерянно моргнул, и на его лице отразилось крайнее недоумение.

«Восточные болезни... Неужели они настолько ужасны?»

<http://bllate.org/book/15864/1440171>